

Прикрыв телефон, Фан Цзиншэн обратился к Чжан Минчэну:

— Постарайся взглянуть на ситуацию шире. Ушедшие уже ушли, а живым нужно продолжать жить. Цени каждый день, который у тебя есть. Даже если ты не думаешь о себе, подумай о своей дочери. Я пойду, а ты хорошенько обдумай всё. Дело Чжан Минфэна я обязательно доведу до конца.

С этими словами Фан Цзиншэн, крича в телефон о том, почему такую важную улику обнаружили только сейчас, быстро покинул дом Чжан Минчэна и направился в участок.

Чэн Си, увидев это, с помощью Душеловной цепи заковал Чжан Минфэна и заключил его в Летопись деяний. Как и в прошлый раз, когда он временно поместил туда Ли Жо, на пустой странице книги мгновенно появилось изображение хладнокровного юноши с цепями на руках и ногах — это был Чжан Минфэн. Закрыв книгу, Чэн Си развернулся и последовал за Фан Цзиншэном в полицию.

Он не заметил, как в глазах Чжан Минфэна, опущенных на цепи, мелькнул красный свет.

В участке Фан Цзиншэн, поздоровавшись с коллегами, встал у дверей комнаты для допросов и через монитор наблюдал за каждым движением подозреваемого в краже Чжу Дяньфэя.

Допрос только начался, но Чжу Дяньфэй уже побледнел, его взгляд блуждал.

Так как Чжу Дяньфэй был задержан на месте преступления, его сразу же доставили в участок. Дело об убийстве Шан Вэя, не имевшее никакой связи с кражей, было выделено в отдельное расследование, так как в доме Шан Вэя не было обнаружено пропажи ценных вещей. Городская полиция не участвовала в расследовании кражи.

Сегодняшняя находка стала возможной благодаря сотруднице, которая оказалась поклонницей Шан Вэя и, просматривая материалы дела, заметила на фотографии зажигалку, похожую на личную вещь писателя.

Фан Цзиншэн похлопал по голове сидевшего рядом стажёра Сяо У:

— Ты и правда настоящий фанат Шан Вэя.

Сяо У усмехнулся:

— У каждого есть свои кумиры в молодости. Шеф, я и твой фанат.

— Ха, ладно, работай хорошо, покажи, насколько ты мой фанат, — ответил Фан Цзиншэн, не совсем понимая современную молодёжь. В интернете это ещё куда ни шло, но в реальной жизни такие слова вызывали у него неловкость.

— Ага! — откликнулся Сяо У и повернулся, чтобы наблюдать за тем, как его коллеги допрашивают подозреваемого.

— Чжу Дяньфэй, расскажи, как ты попал в дом Цзинь Сяомэй.

— Залез по водопроводной трубе на балкон и вошёл.

...

— Так ничего не выйдет, — с досадой подумал Фан Цзиншэн, видя, что Чжу Дяньфэй упорно отрицает связь с соседней комнатой, утверждая, что его целью была только кража.

Чэн Си, стоя рядом, также нервничал. Наблюдая за Чжу Дяньфэем на экране, который, хоть и старался казаться слабым, не мог скрыть усмешку, он чувствовал гнев.

Внезапно Чэн Си осенило. Опираясь на ранее изученные материалы, он придумал план.

Но чтобы его реализовать, нужно было поделиться идеей, а в комнате находились только Фан Цзиншэн и Сяо У. Фан Цзиншэн, как начальник, наверняка имел свои соображения по делу, и поддержка его была необходима.

«Прости, Сяо У», — мысленно извинился Чэн Си и вселился в тело стажёра.

Фан Цзиншэн заметил, как тело Сяо У на мгновение напряглось, а взгляд, поднятый на него, стал более осознанным.

— Шеф, у меня есть идея! — Чэн Си, управляя телом Сяо У, изложил свой план.

Фан Цзиншэн, выслушав, тут же встал:

— Пойдём, осмотрим место преступления.

Идея Чэн Си была проста — вернуться на место происшествия.

С момента преступления внимание полиции было рассеяно, что привело к тупику.

Чэн Си предложил Фан Цзиншэну провести реконструкцию событий, воссоздав обстановку в домах Цзинь Сяомэй и Шан Вэя в ночь кражи, чтобы проверить достоверность показаний Чжу Дяньфэя и найти противоречия.

Также он предложил вызвать семью Цзинь Сяомэй для допроса, чтобы не упустить ни одной

детали.

Фан Цзиншэн с командой отправился к дому, где жил Шан Вэй. После общения с управляющим они приступили к действиям.

Свидетели наблюдали, как полицейский ловко взбирался по водопроводной трубе к балкону одного из квартир.

— Боже, как легко туда забраться! Это же приглашение для воров!

— Эх, нужно просто установить железные решётки. У нас они есть.

— А у нас только стеклянные окна.

...

Пока жильцы обсуждали происходящее, Фан Цзиншэн уже ждал своих коллег в доме Цзинь Сяомэй. Балконы в домах Цзинь Сяомэй и Шан Вэй не были защищены решётками, только стеклянными окнами.

— Шеф, отсюда видно спальню Шан Вэй, — сказал полицейский, игравший роль Чжу Дяньфэя, выглядывая из окна. — Я могу забраться как в дом Цзинь Сяомэй, так и в дом Шан Вэй.

Фан Цзиншэн кивнул:

— Ладно, на этом остановимся. Ты поднимешься или спустишься? Будь осторожен.

Полицейский отступил от окна:

— Конечно, поднимусь. Спускаться сложнее.

Фан Цзиншэн лишь кивнул и больше не обращал на него внимания. Он обратился к семье Цзинь Сяомэй:

— Спасибо за ваше содействие. У нас ещё есть несколько вопросов.

Цзинь Сяомэй кивнула:

— Конечно, шеф, заходите.

Когда они уже собирались перейти в другое место, из окна раздался взволнованный голос.

— Эй, шеф, я нашёл кое-что!

Балконы домов Цзинь Сяомэй и Шан Вэя находились на расстоянии примерно метра друг от друга. Чтобы попасть на балкон Цзинь Сяомэй, Чжу Дяньфэй должен был оттолкнуться от балкона Шан Вэя. Однако полицейский обнаружил, что на стене балкона Шан Вэя не было следов, зато на внешней стороне балкона Цзинь Сяомэй остался отпечаток ноги.

Это открытие стало настоящим прорывом. Полицейские, расследовавшие кражу, также заметили этот след, но из-за отсутствия реконструкции места преступления неопытные сотрудники посчитали его доказательством проникновения Чжу Дяньфэя на балкон Цзинь Сяомэй, не задумываясь о его логичности.

Новая улика вызвала у Фан Цзиншэна смешанные чувства. Радость от того, что дело наконец сдвинулось с мёртвой точки, и разочарование от уровня профессионализма своих подчинённых. Если бы не их ошибки, дело не зашло бы в тупик.

Убедившись, что зажигалка не принадлежит семье Цзинь Сяомэй, Фан Цзиншэн оставил двух сотрудников для повторного осмотра места преступления, а сам с Сяо У и уликой вернулся в участок.

По дороге он сказал Сяо У:

— Ты сегодня отлично поработал. Несколько ключевых улик были найдены благодаря тебе. Идея реконструкции места преступления тоже твоя. Молодец, на совещании я тебя отмечу.

Чэн Си, вселившийся в Сяо У, скромно ответил:

— Шеф, я просто делал свою работу. Если вы будете меня хвалить, я могу зазнаться.

Фан Цзиншэн рассмеялся:

— Ладно, не буду. Но на собрании всё равно скажу.

— Не надо, шеф, честно. Лучше уж угостите меня обедом, — улыбнулся Чэн Си.

— Эх, молодёжь сегодня думает не так, — подшутил Фан Цзиншэн.

Вернувшись в участок, Фан Цзиншэн предъявил улики Чжу Дяньфэю, и тот моментально изменился в лице.

— Он сам виноват! — внезапно взорвался Чжу Дяньфэй, пытаясь встать со стула, но полицейский, стоявший сзади, усадил его обратно. — Если бы не он, я бы не потерял работу. Я всего лишь курьер, а он — знаменитый писатель. Это производитель забыл положить кремень в зажигалку, а он написал жалобу в компанию, что, возможно, я её украл... Компания что могла

сделать? Он же известный человек, стоит ему что-то написать в интернете, и общественность будет на его стороне. Вот меня и уволили...

<http://bllate.org/book/15461/1367945>